

Факторы, влияющие на преподавание учителями средних школ в Замбии комплексного сексуального просвещения

Мухоло Чубэ¹, Трисон Янгаило²

¹ Университет Лусаки, Факультет медицинских наук, Лусака, 36711, Замбия

² Университет Замбии, Высшая школа бизнеса, Лусака, 32379, Замбия

Получено 6 September 2023 ♦ Принято в печать 16 October 2023 ♦ Опубликовано 2 October 2024

Цитирование: M. Choobe, T. Yangailo (2024) Factors Affecting the Teaching of Comprehensive Sexuality Education among Secondary School Teachers. Population and Economics 8(3):46–69. <https://doi.org/10.3897/poperecon.8.e112256>

Аннотация

В работе изучались факторы, влияющие на преподавание предмета «Комплексное сексуальное просвещение» (КСП) учителями средних школ в округе Мпонгве, провинция Коппербелт, Замбия. Применялся метод поперечного опроса с участием 185 респондентов из средних школ округа, отобранных методом случайной выборки. Для сбора данных о различных факторах, влияющих на преподавание КСП, использовались структурированные анкеты.

Результаты показали, что факторы управления, включая обучение преподаванию КСП, доступ к ресурсам и поддержку со стороны руководства школы, значительно повлияли на комфорт и компетентность участников исследования в преподавании КСП. Культурные факторы были определены как препятствия в преподавании КСП. Демографические факторы, такие как пол, профессиональная квалификация и стаж работы, не повлияли на комфорт участников в преподавании КСП, хотя возраст оказался существенным фактором, причем молодые учителя чувствовали себя более комфортно, преподавая КСП, по сравнению со своими старшими коллегами.

Ключевые слова

комплексное сексуальное просвещение, преподавание, культурные факторы, демографические факторы, средняя школа

Коды JEL: I14, I15, I18, I24, J13

Введение

Комплексное сексуальное просвещение (КСП) — это образовательный подход, разработанный для преподавания школьникам различных аспектов сексуальности, включая когнитивные, эмоциональные, физические и социальные аспекты. Его цель — дать детям и молодым людям

возможность достичь оптимального здоровья, благополучия и достоинства. КСП направлено на то, чтобы помочь людям строить уважительные отношения, делать осознанный выбор, способствующий их собственному благополучию и благополучию других, а также понимать и отстаивать свои права на протяжении всей жизни [UNESCO, 2018].

Комплексное сексуальное просвещение широко поддерживается во многих странах мира. Международная федерация планируемого родительства (IPPF) определяет КСП как «образование по всем вопросам, связанным с сексуальностью и её выражением, охватывающее те же темы, что и сексуальное просвещение, но также такие вопросы, как отношения, взгляды на сексуальность, сексуальные роли, гендерные отношения, социальное давление, побуждающее к сексуальной активности, и предоставление информации об услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья». КСП может также включать обучение навыкам общения и принятия решений [Browne, 2015]. КСП основано на соглашениях Организации Объединенных Наций, в частности на Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию (ICPD) 1994 г., которая настоятельно рекомендует правительствам обеспечить благополучие подростков посредством сексуального просвещения, образования в области репродуктивного здоровья, гендерного равенства и предотвращения насилия [Haberland, Rogow, 2015].

По данным Avert (2017), сексуальное просвещение обеспечивает снижение рисков, связанных с сексуальным поведением, таких как нежелательная беременность и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), а также способствует здоровым отношениям. КСП признает право подростков на сексуальную активность и направлено на то, чтобы дать им возможность делать осознанный и здоровый сексуальный выбор [Kendall, 2012].

Программы сексуального просвещения показали, что они повышают уровень знаний о ВИЧ, увеличивают эффективность использования презервативов и вероятность отказа от секса, повышают частоту использования контрацептивов, сокращают количество сексуальных партнеров и отодвигают возраст первого полового акта [Maticka-Tyndale, Tenkorang, 2010; Fonner et al., 2014]. КСП привело к росту использования презервативов подростками, увеличению частоты добровольного тестирования на ВИЧ и снижению показателей подростковой беременности. Его рекомендуют как один из лучших методов предотвращения распространения ВИЧ/СПИД среди подростков в Африке.

По мере распространения сексуального просвещения все больше внимания уделяется решению проблем динамики гендерных отношений, отношений с властями и прав человека для улучшения результатов КСП [Haberland, 2015]. Включение в образование материалов, связанных с гендером и правами, ещё больше повышает эффективность КСП [UNFPA, 2014]. Глобальный обзор ситуации в секторе образования также показал, что сексуальное просвещение вселяет уверенность в себе – важнейший навык для отсрочки начала половой жизни и для использования методов контрацепции, включая презервативы [Unterhalter et al., 2014].

КСП признано на международном, региональном и национальном уровнях. Соответственно, правительства всё больше расширяют предоставление школьного сексуального просвещения и ищут руководства по передовой практике, особенно в отношении его интеграции в школьную программу [UNESCO, 2015]. В зависимости от страны, сексуальное просвещение может быть представлено как отдельный предмет или интегрировано в соответствующие предметы в школьной программе. Эти подходы имеют прямые последствия для внедрения КСП, включая подготовку учителей, оценку и пересмотр учебных программ, эффективность и методы предоставления учебной программы [UNESCO, 2015].

Цель исследования

Гендерное насилие, нежелательная беременность и детские браки остаются серьезными проблемами в Замбии. Обследование 2018 г. «Демография и здоровье» в Замбии показало, что около 30% молодых девушек к 18 годам имели беременность [DHS, 2019]. Подростковая бе-

ременность вызывает особую обеспокоенность и представляет собой существенное препятствие для развития. Девочки-подростки часто прекращают свое образование после наступления беременности, что ограничивает их перспективы полной реализации своего потенциала и увековечивает порочный круг несправедливости и нищеты [National Assembly of Zambia, 2022].

Министерство общего образования Замбии отметило тревожный рост показателей подростковой беременности среди девочек школьного возраста: в период с 2011 по 2019 г. было зарегистрировано в общей сложности 120878 беременностей у школьниц [Mbizvo et al., 2023]. В частности, в округе Мпонгве окружное управление образования зарегистрировало более 100 случаев школьной беременности только в 2013 и 2014 гг. В ответ на эту проблему в 2013 г. было введено комплексное сексуальное просвещение (КСП), включенное в школьные программы Замбии.

Хотя КСП было включено в учебную программу Замбии в 2013 г., оно не является отдельным предметом, и по нему не сдается экзамен. Следовательно, учителя имеют право самостоятельно решать, преподавать ли этот предмет в полном объеме или не преподавать вовсе. Более того, не было проведено ни одного оценочного исследования, чтобы понять, эффективно ли преподавание КСП, или выявить проблемы, с которыми при этом сталкиваются преподаватели. Поэтому данное исследование направлено на изучение факторов, влияющих на преподавание комплексного сексуального просвещения учителями средних школ в Замбии, с особым акцентом на округ Мпонгве.

Значимость исследования

Действительно, комплексное сексуальное просвещение (КСП) имеет огромное значение для решения различных проблем подростков, таких как сексуальное насилие, сексуальная эксплуатация, нежелательная беременность и заболевания, передающиеся половым путем. Знания учителей в этой области и их отношение к КСП играют решающую роль в формировании понимания и поведения учащихся. Наше исследование имеет большое значение, поскольку его результаты могут способствовать улучшению предоставления КСП в средних школах не только в Замбии, но и на национальном уровне. Результаты могут предоставлять ценную информацию для политиков в выявлении и решении проблем эффективной реализации КСП, тем самым способствуя сексуальному здоровью и благополучию подростков по всей стране.

Общая цель

Целью исследования является оценка факторов, влияющих на преподавание комплексного сексуального просвещения (КСП) учителями средних школ в округе Мпонгве. КСП определяется как основанный на учебной программе процесс преподавания и получения учащимися знаний о когнитивных, эмоциональных, физических и социальных аспектах сексуальности. Оно направлено на то, чтобы дать молодым людям возможность осознать свое здоровье, благополучие и достоинство; способствовать уважительным социальным и сексуальным отношениям; учитывать последствия своего выбора для собственного благополучия и благополучия других; понимать и защищать свои права на протяжении всей жизни.

Конкретные цели

Цели данного исследования следующие:

1. Исследовать факторы управления (т.е. обучение преподавателей, доступ к ресурсам и тип школы), которые влияют на преподавание КСП.

2. Выявить культурные факторы (т.е. убеждения и религиозную принадлежность), влияющие на преподавание КСП.
3. Изучить демографические факторы (т.е. возраст, пол и стаж работы), которые влияют на преподавание КСП.

Обзор литературы

Факторы управления, влияющие на преподавание КСП

Формальное обучение

Schenker [2001] подчеркнул, что эффективное преподавание КСП требует от учителей глубокого понимания как научных, так и социальных аспектов предмета, а также осознания того, как их собственное поведение влияет на преподавание. Отсутствие специальной подготовки для преподавания КСП было определено как основное препятствие для успешной реализации программ сексуального образования в школах [Schenker 2001; Gordon 2008]. Кроме того, исследования показали, что учителя, не имеющие подготовки для КСП, часто испытывают чувство смущения и тревоги, когда дело доходит до преподавания предмета [Barnett et al., 1995].

Cohen и др. [2012] обнаружили, что учителя, прошедшие обучение по преподаванию КСП, продемонстрировали большую готовность и комфорт при преподавании по сравнению с теми, кто не получил такого обучения. Rosen и др. [2004] также подчеркнули важность непрерывного обучения учителей для эффективности программ сексуального просвещения. Kasonde [2013] отметил значительный барьер, создаваемый отсутствием обучения учителей в области сексуального просвещения, предположив, что обучение без отрыва от работы может устранить этот пробел. Однако Sidze и др. [2017] отметили, что многие учителя не имеют достаточных знаний по темам, связанным с сексуальным просвещением, часто из-за недостаточной подготовки в этой области.

Доступность ресурсов для преподавания КСП

UNESCO [2008] подчеркивает решающую роль школ в предоставлении сексуального образования молодым людям, особенно в условиях ограниченных ресурсов, поскольку школы представляют собой платформу для охвата большого количества учащихся на постоянной основе. Однако Kirby и др. [2006] предупреждают, что реализация школьных программ в таких условиях может быть сложной из-за ограниченного доступа к финансовым, материальным и техническим ресурсам. Кроме того, Smith и др. [2011] акцентируют внимание на важности квалифицированного и опытного персонала в разработке учебных программ и адекватной подготовке учителей, подчеркнув необходимость достаточных человеческих ресурсов для обеспечения эффективного сексуального просвещения в школах.

Kasonde [2013] обнаружил, что большинство учителей считали, что школьные программы недостаточно охватывают темы, связанные с сексуальным просвещением. Аналогичным образом, Sidze и др. [2017] отметили, что многие учителя выразили потребность в дополнительных материалах, информации и обучении, особенно в отношении профилактики насилия и методов контрацепции, для повышения эффективности сексуального просвещения.

Тип школы

Woo и др. [2011] обнаружили, что учителя в государственных школах были более склонны преподавать КСП по сравнению с их коллегами в частных школах. Однако Pattman и Chege [2003] заметили, что потребности мальчиков и девочек в программах сексуального просвещения могут различаться, что влияет на их уровень и характер участия, особенно в смешанных классах, где девочки, как правило, более сдержанны.

Напротив, Muhanguzi [2011] подчеркнул, что КСП подразумевает обсуждение и согласование гендерных ролей и ожиданий, что требует взаимодействия между мальчиками и девочками для понимания точек зрения и опыта друг друга.

Поддержка в предоставлении КСП

Mkumbo [2012] обнаружил, что большинство учителей поддерживает предоставление сексуального образования в школах. Sidze и др. [2017] также разделяют это мнение, отмечая, что директора школ поддерживают учителей в предоставлении сексуального образования. Однако Adogu и Nwafulume [2015] подтвердили, что отсутствие приверженности и сдержанность учителей являются основными недостатками в реализации КСП.

Sidze и др. [2017] отметили, что некоторые учителя считали, что родители не поддерживают предоставление сексуального образования детям. Emmanuel [2015] объясняет, что некоторые родители не хотели, чтобы учителя слишком глубоко вникали в темы сексуального образования, таким образом посягая на их роль родителей. Эти родители считали, что обучение подростков КСП побудит их к сексуальным экспериментам [Onyechi et al., 2014]. Кроме того, некоторые родители выразили дискомфорт по поводу того, что учителя-мужчины обсуждают вопросы секса с ученицами [Onyechi et al., 2014].

Некоторые родители беспокоились, что половое воспитание привьет детям неподобающие взгляды и будет способствовать их распушенности. Однако, в противоположность этим опасениям, Esohe и PeterInyang [2015] обнаружили, что родители в целом поддерживали сексуальное образование учеников, начиная с младших классов средней школы. Родители согласились с тем, что сексуальное воспитание может потенциально снизить уровень абортот и предотвратить заболевания, передающиеся половым путем [Fentahun et al., 2012; Esohe and PeterInyang, 2015].

Культурные факторы

Культурные ограничения оказывают значительное влияние на качество сексуального образования [Okazaki, 2002]. Loeber и др. [2010] обнаружили, что убеждения относительно того, что является морально приемлемым и здоровым, являются важнейшими детерминантами сексуального образования в любом обществе. Wahlström [2013] заметил, что комфорт учителей в отношении сексуального образования, по-видимому, в значительной степени зависит от культурных факторов. Несмотря на выраженную поддержку сексуального образования, некоторые учителя чувствовали себя некомфортно, преподавая эту тему [Mkumbo, 2012]. Mangwaya and Ndlovu [2013] обнаружили, что некоторые учителя средних школ не решались обсуждать вопросы секса со своими учениками из-за традиционных культурных норм, не поощряющих взрослых говорить на эти темы с детьми.

В исследованиях Alubo [2000] и Opeloye [2001] отмечается, что религия поддерживает строгую сексуальную мораль; это приводит к убеждению, что сексуальные вопросы не следует обсуждать с детьми, чтобы предотвратить беспорядочные половые связи. Кроме того, Alubo [2000] утверждает, что религиозные институты осуждают сексуальное воспитание подростков.

Демографические факторы и преподавание КСП

Возраст

Adogu и Nwafulume [2015] подтвердили, что учителя в возрасте 40 лет и более продемонстрировали более глубокие познания в области сексуальной зрелости. Аналогичным образом, Onwuezobe и Ekanem [2009] и Smith и др. [2011] обнаружили, что учителя старшего возраста были более склонны обучать и передавать знания о сексуальности студентам по сравнению

со своими молодыми коллегами. Кроме того, было отмечено, что молодые учителя часто чувствовали себя некомфортно, обсуждая вопросы сексуального характера [Emmanuel, 2015].

Пол

Adogu и Nwafulume [2015] указали, что учителя-женщины продемонстрировали более глубокие познания в вопросах контрацепции, чем мужчины. Кроме того, авторы отмечают, что значительно более высокая доля учителей-женщин поддерживала КСП в средних школах по сравнению с учителями-мужчинами. Однако, вопреки этим выводам, Woo и др. [2011] обнаружили, что пол не оказал существенного влияния на вероятность преподавания КСП.

Семейное положение

Kamrani и Yahya [2015] обнаружили, что количество лет в браке было в значительной степени связано с готовностью обсуждать проблемы секса, поскольку учителя, которые были женаты в течение длительного времени, более охотно разговаривали со студентами о сексуальном просвещении по сравнению с теми, кто был женат в течение короткого периода. Кроме того, они заметили, что одиноким учителям может быть сложно и неловко обсуждать сексуальные проблемы со студентами. Напротив, Adogu и Nwafulume [2015] сообщили, что одинокие учителя были готовы рекомендовать студентам услуги по использованию контрацепции.

Опыт

Опыт учителей был положительно и значимо связан с приоритетностью сексуального просвещения в школах [Martínez et al., 2012]. Cohen и др. [2012] также обнаружили, что учителя с большим опытом преподавания были более склонны к сексуальному просвещению учеников в области здоровья, чем те, у кого было меньше опыта, поскольку первые чувствовали себя более осведомленными в вопросах сексуального здоровья. Ramiro и Matos [2008] подчеркнули, что учителя, которые ранее были вовлечены в сексуальное просвещение учащихся, демонстрировали позитивное отношение к преподаванию КСП. Аналогичным образом, Helleve и др. [2009] обнаружили, что учителя с большим опытом преподавания и те, кто прошел обучение, были более уверены в своих способностях по сравнению с учителями с меньшим опытом и без обучения.

Отношение

Kasonde [2013] обнаружил, что отношение учителей к половому воспитанию и их восприятие КСП в основном положительное. Helleve и др. [2009] также утверждают, что учителя положительно относятся к КСП, а некоторые из них считают, что услуги по использованию контрацепции должны быть доступны подросткам. Wwalya [2012] отметил, что введение сексуального образования в школах приветствовалось, поскольку у учеников не было навыков и информации о том, как защитить себя от сексуального принуждения.

Напротив, Sidze и др. [2017] показали, что многие учителя демонстрировали негативное отношение и ошибочные представления о ряде тем, связанных с подростковой сексуальностью, что могло помешать им предоставлять адекватное сексуальное образование ученикам. В исследовании Smith и Harrison [2013] говорится, что южноафриканские учителя негативно относились к сексуальному образованию, и это мешало его внедрению в школах; они считали, что вопросы секса не годятся для обсуждения с учениками. Аналогичным образом, Iyer и Aggleton [2013] обнаружили, что учителя средних школ Уганды придерживались консервативных взглядов на сексуальную активность молодых людей и в первую очередь фокусировались на теме воздержания при преподавании КСО. Кроме того, Iyer и Aggleton [2013] отметили, что неадекватность учебной программы сексуального просвещения отбивает у учеников желание обращаться за услугами по охране сексуального и репродуктивного здоровья.

Уровень введения КСП

Mkumbo [2012] обнаружил, что большинство учителей отмечает, что сексуальное просвещение должно быть введено на уровне начальной школы между 4 и 7 классами. Аналогичным образом, Smith и др. [2011] отметили, что учителя рассматривают сексуальное просвещение как важный предмет, преподавание которого должно начинаться в начальной школе. Исследование Mkumbo [2012] показало, что учителя предпочитают, чтобы сексуальное просвещение начиналось во время получения начального (в возрасте 10-13 лет), а не среднего образования (в возрасте 14 лет и старше).

Adogu и Nwafulume [2015] также утверждают, что большинство учителей одобрило включение сексуального просвещения в учебную программу младших классов средней школы. Landry и др. [1999] обнаружили разные мнения учителей: некоторые считали, что КСП должно преподаваться в старших классах средней школы, в то время как другие считали, что преподавание следует начинать уже в младших классах.

Таким образом, исследования показали, что для эффективного преподавания КСП требуется подготовка учителей, наличие ресурсов и преодоление культурных барьеров. Кроме того, учителя должны получать контроль и поддержку в процессе преподавания КСП.

Комплексное сексуальное просвещение в школах

Во многих исследованиях школы рассматриваются как идеальные места для внедрения КСП [Iyer, Aggleton, 2013; James-Traore et al., 2004], поэтому учителя считаются центральными фигурами для внедрения КСП [Iyer, Aggleton, 2013; James-Traore et al., 2004]. Фактически учителя часто рассматриваются как вторые родители для учеников и как основные взрослые распространители информации и рекомендаций по вопросам сексуальности [Mangwaya, Ndlovu, 2013]. Однако подготовка учителей остается ограниченной, и если она вообще предоставляется, то обычно предлагается только в рамках повышения квалификации.

Комплексное сексуальное просвещение в Замбии

В Замбии подростки составляют более четверти (27%) от общей численности населения. Кроме того, около 29% девушек-подростков в возрасте 15-19 лет уже имеют опыт материнства или беременны своим первым ребенком [DHS, 2015]. Для решения этих проблем был разработан Национальный стратегический план по охране здоровья подростков на период с 2011 по 2015 г. В этом плане изложены стратегические рамки содействия предоставлению во всей стране соответствующих всесторонних, доступных, эффективных и действенных медицинских услуг, дружественных подросткам и направленных на комплексное решение проблем их здоровья.

Правительство Республики Замбия признало важность инвестирования в сектор образования для обеспечения комплексного сексуального просвещения. Это признание исходит из понимания того, что образование дает значительную возможность для охвата молодежи, поскольку большая часть подростков обучается в школах. Кроме того, образование рассматривается как практика, которая может способствовать изменению поведения и укреплению заинтересованности людей [Yangailo, Mkandawire, 2023].

В Замбии сексуальное просвещение изначально было интегрировано в обучение жизненным навыкам, которое преподавалось исключительно в начальных школах. Обучение жизненным навыкам охватывало различные темы, такие как самосознание, самоуважение, уверенность в себе, межличностные отношения, принятие решений и решение проблем [Bwalya, 2012]. Однако распространение этой учебной программы на средние школы было отложено, что привело к отсутствию адекватной информации о сексуальности и репродуктивном здоровье для уязвимых подростков. Кроме того, большинство родителей избегают обсуждать вопросы секса со своими детьми, считая это неэтичным [Bwalya, 2012].

Теоретическая и концептуальная основа исследования

Теоретическая основа исследования

Теория первичной социализации

Теория первичной социализации определяет семью, сверстников и школу как основные источники сексуальной информации для подростков. Однако анализ литературы показывает, что в некоторых культурах учителя иногда неохотно обсуждают с учениками вопросы секса, поскольку такие темы считаются табуированными или постыдными [Mangwaya, Ndlovu, 2013]. Несмотря на это, мы обосновали важность этой теории для нашего исследования, поскольку она подчеркивает необходимость рассматривать школы как места социализации молодежи.

Холистическая модель сексуального здоровья

Холистические модели сексуального здоровья, такие как модель сексуального здоровья и модель убеждений в отношении здоровья, предлагают ценные рамки для понимания и продвижения сексуального здоровья. Модель сексуального здоровья утверждает, что сексуально здоровые люди с большей вероятностью будут принимать здоровые решения в вопросах секса, включая решения о рискованном сексуальном поведении [Emmanuel, 2015]. С другой стороны, модель убеждений в отношении здоровья, описанная Rosenstock и др. [1994], применялась к различным темам образования в области здоровья, включая сексуальное просвещение. Эта модель фокусируется на мотивации людей к действию и изменению поведения, что делает ее подходящей для программ сексуального просвещения, направленных на продвижение поведения, укрепляющего здоровье, как, например, предотвращение нежелательной беременности, инфекций, передающихся половым путем, и ВИЧ, посредством комплексного сексуального просвещения для учащихся.

Модель «Полоса препятствий лидерства»

Исследование основано на теоретической модели «Полоса препятствий лидерства» [Gross, 1971; цит. по Shunza, 2014]. Эта теория основывается на четком понимании членами организации предполагаемых изменений, обеспечении их соответствующими навыками для внедрения инноваций и предоставлении необходимых ресурсов для реализации.

Точка зрения, представленная Gross, применима и к данному исследованию. Работы [Schenker, 2001; Smith et al., 2011; UNESCO, 2015; Cohen et al., 2012] показали, что успешная реализация сексуального образования в значительной степени зависит от таких факторов, как подготовка учителей, наличие соответствующих ресурсов для преподавания и обучения, эффективные методы преподавания КСП, поддержка учителей и администраторов школ и выделение достаточного времени для комплексного сексуального просвещения. Целью данного исследования является определение того, влияют ли эти факторы на реализацию КСП в средних школах округа Мпонгве.

Концептуальная основа

Концептуальная структура служит инструментом, помогающим исследователям развивать осведомленность и понимание изучаемой ситуации и эффективно ее представлять [Shunza, 2014]. Переменные, связанные с факторами, влияющими на преподавание КСП среди учителей, были концептуализированы следующим образом (рисунок 1):

Рисунок 1. Концептуальная структура. *Источник:* составлено авторами

Рисунок 1 иллюстрирует связь между зависимыми и независимыми переменными. Зависимая переменная — это преподавание КСП в средней школе, в то время как независимые переменные описывают факторы, влияющие на преподавание КСП учителями средней школы. Эти факторы включают факторы управления, такие как обучение учителей, доступность ресурсов, тип школы и поддержка со стороны школ и родителей в преподавании КСП. Кроме того, культурные факторы, такие как убеждения и религиозная принадлежность учителей, демографические факторы, включая возраст учителей, пол, семейное положение и опыт работы, а также отношение учителей и уровень внедрения сексуального просвещения в школах, рассматриваются как часть независимых переменных.

Методология

Дизайн исследования

В исследовании использовался перекрестный опрос, проведенный среди учителей средней школы. Согласно Fraenkel и Wallen [2012], опрос включает в себя предложение одного и того же набора вопросов (обычно в форме письменного вопросника или теста) большому количеству людей по почте, либо по телефону, либо лично.

География исследования

Исследование проводилось в округе Мпонгве, провинция Коппербелт, Замбия. По данным Управления образования округа Мпонгве [DEO, 2017], в нем насчитывается 73 школы, в том числе 10 средних и 63 начальных. В этих школах в общей сложности работало 822 учителя, 343 из них преподавали в средних школах, а 479 — в начальных.

Целевая группа населения

К целевой группе относится «группа людей (объектов, учреждений и т. д.), которая находится в центре внимания исследования» [Fraenkel, Wallen, 2012]. Таким образом, в этом исследовании целевой группой были учителя из 10 средних школ округа Мпонгве, в общей сложности 343 учителя.

Определение размера выборки

Размер выборки для целевой популяции составил 185 учителей средних школ в соответствии с формулой Словина:

$$n = N / (1 + N \cdot e^2),$$

где: n — размер выборки, N — численность целевой группы, e — случайная ошибка (0,05).

Подставим цифры в формулу:

$$n = 343 / (1 + 343 \cdot 0,05^2),$$

$n = 184,6$, что округляется до 185.

Метод формирования выборки

Для отбора 185 учителей средних школ из округа Мпонгве использовалась случайная выборка. Среди 185 участников было 106 мужчин и 79 женщин. Участники были случайно выбраны из средних школ, расположенных вдоль дороги Луаншья – Мпонгве.

Сбор данных

Отобраным респондентам были предложены структурированные анкеты, и им сообщили, что на вопросы анкеты нет правильных или неправильных ответов. Кроме того, нет ограничений по времени для ответа на вопросы, но просили работать настолько возможно быстро. Структурированные анкеты содержали два раздела. Раздел А включал пункты, оценивающие демографические характеристики участников, раздел В – пункты для оценки факторов, влияющих на преподавание КСП учителями средних школ.

Методы анализа данных

После сбора данных они были тщательно проверены на точность, полноту и согласованность. Для анализа данных использовались описательные статистики, такие как перекрестные таблицы и процентные распределения. Для решения исследовательских задач и вопросов, относящихся к теме исследования, результаты были представлены в табличном виде. Анализ данных производился с помощью программного обеспечения Statistical Package for Social Sciences (SPSS) версии 16.0.

Переменные

Исследование включало несколько независимых переменных, в том числе: комфортность преподавания КСП, компетентность преподавания КСП, способность обсуждать воздержание и безопасный секс с учащимися, убежденность в необходимости сексуального образования для молодых учащихся, включение информации о ВИЧ/СПИД в КСП, обсуждение вопросов зачатия, беременности и родов на уроках КСП. Зависимые переменные включали: обучение для преподавания КСП, доступность ресурсов КСП, тип школы, административную поддержку, поддержку со стороны родителей и культурные ценности.

Результаты

Демографические характеристики участников

Таблица 1. Пол и возраст участников

Пол	Возрастной диапазон (лет)			Всего N (%)
	≤ 25 N (%)	От 25 до 30 N (%)	≥ 30 N (%)	
Мужчины	4 (2.2)	48 (25.9)	54 (29.2)	106 (57.3)
Женщины	7 (3.8)	46 (24.9)	26 (14.1)	79 (42.7)
Всего	11 (5.9)	94 (50.8)	80 (43.2)	185 (100)

Источник: расчеты авторов

Таблица 1 суммирует демографические характеристики 185 участников исследования. Она показывает, что 57.3% выборки составляли мужчины, а 42.7% — женщины. Что касается распределения по возрасту, 5.9% участников были в возрасте 25 лет и моложе, 50.8% — в возрасте от 25 до 30 лет и 43.2% — старше 30 лет.

Таблица 2. Распределение респондентов по полу и типу школы

Пол	Тип школы		Всего N (%)
	Государственная N (%)	С грантовой поддержкой N (%)	
Мужчины	94 (49.7)	14 (7.6)	106 (57.3)
Женщины	71 (38.4)	8 (4.3)	79 (42.7)
Всего	163 (88.1)	22 (11.9)	185 (100)

Источник: расчеты авторов

Таблица 2 представляет распределение участников по полу в зависимости от типа средней школы, в которой они преподавали. Большая доля участников (88.1%) были из государственных средних школ по сравнению с финансируемыми за счет грантов средними школами (11.9%). В государственных средних школах преподавало больше респондентов-мужчин (49.7%), чем женщин (38.4%). В финансируемых грантами средних школах также было больше респондентов-мужчин (7.6%), чем участников-женщин (4.3%).

Таблица 3. Квалификация респондентов и прохождение обучения по преподаванию КСП

Квалификация	Прохождение обучения по преподаванию КСП		Всего N (%)
	Да N (%)	Нет N (%)	
Диплом о среднем специальном образовании	62 (33.5)	42 (22.7)	104 (56.2)
Степень бакалавра	58 (31.4)	23 (12.4)	81 (43.8)
Всего	120 (64.9)	65 (35.1)	185 (100)

Источник: расчеты авторов

Таблица 3 иллюстрирует распределение участников исследования на основе их статуса обучения в области КСП и их квалификации. Из таблицы видно, что большинство участников (64.9%) прошли обучение в области КСП, включая 31.4% со степенью бакалавра и 33.5% с дипломом. Среди прошедших обучение 58 (31.4%) имели степень бакалавра, а 62 (33.5%) имели диплом. 22.7% участников с дипломом и 12.4% со степенью бакалавра не прошли обучение в области КСП.

Факторы управления и их влияние на преподавание респондентами КСП

Таблица 4. Обучение респондентов КСП и эффект обучения

Переменные		Прохождение обучения в области КСП		Всего N (%)	Значение t	Значение p
		Да N (%)	Нет N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	120 (64.9)	54 (29.2)	174 (94.1)	0.05	0.01
	Нет	0 (0.0)	11 (5.9)	11 (5.9)		
	Всего	120 (64.9)	65 (35.1)	185 (100)		
Компетентность в преподавании КСП	Да	114 (61.6)	9 (4.9)	123 (66.5)	0.04	0.01
	Нет	6 (3.2)	56 (30.3)	62 (33.5)		
	Всего	120 (64.9)	65 (35.1)	185 (100)		
Умение обсуждать воздержание и безопасный секс с учащимися	Да	54 (29.2)	27 (14.6)	81 (43.8)	0.09	0.65
	Нет	66 (35.7)	38 (20.5)	104 (56.2)		
	Всего	120 (64.9)	65 (35.1)	185 (100)		
Молодежи следует преподавать КСП	Да	110 (59.5)	41 (22.2)	151 (81.6)	0.4	0.01
	Нет	10 (5.4)	24 (13.0)	34 (18.4)		
	Всего	120 (64.9)	65 (35.1)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Таблица 4 содержит информацию об уровне комфорта и компетентности участников в преподавании КСП на основе статуса их обучения. Она показывает, что большинство респондентов (64.9%), прошедших обучение преподаванию КСП, чувствовало себя комфортно, преподавая его; никто из них не чувствовал себя неловко. Напротив, среди участников, не прошедших обучение преподаванию КСП, 29.2% чувствовали себя комфортно, а 5.9% чувствовали себя неловко. Что касается компетентности, 61.6% прошедших обучение участники чувствовали себя компетентными, чтобы преподавать КСП, по сравнению с всего лишь 4.9% неподготовленных участников. Эти различия были статистически значимыми ($p < 0.05$). Кроме того, большинство участников (81.6%) согласилось, что КСП следует преподавать молодым людям.

Таблица 5 иллюстрирует связь между доступностью ресурсов КСП и комфортом участников, компетентностью в преподавании КСП и их мнением о том, следует ли преподавать КСП молодым учащимся. Она показывает, что большинство респондентов (65.9%) не обладало достаточным доступом к ресурсам КСП, в то время как 34.1% имели достаточные ресурсы. Несмотря на это, 60.0% участников без достаточных ресурсов чувствовали себя комфортно, преподавая КСП, по сравнению с 34.1% участников с достаточными ресурсами. Что касается компетентности, 40.0% респондентов без достаточных ресурсов чувствовали себя компетентными, чтобы преподавать КСП, в то время как среди участников с достаточными ресурсами

31.6% чувствовали то же самое. Примечательно, что только несколько учителей (4.3%) из школ с доступными ресурсами не смогли преподавать КСП. Напротив, 29.2% участников из школ с недостаточными ресурсами оказались некомпетентными в преподавании КСП. Что касается мнений о преподавании КСП учащимся младшего возраста, то эту идею поддержало больше участников (49.2%) из школ, не имеющих доступных ресурсов, по сравнению с 32.4% из школ, имеющих доступные ресурсы.

Таблица 5. Доступность ресурсов и влияние на преподавание КСП респондентами

Переменные		Доступность ресурсов КСП		Всего N (%)	Значение <i>t</i>	Значение <i>p</i>
		Достаточная N (%)	Недостаточная N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	63 (34.1)	111 (60.0)	174 (94.1)	0.03	0.01
	Нет	0 (0.0)	11 (5.9)	11 (5.9)		
	Всего	63 (34.1)	122 (65.9)	185 (100)		
Компетентность в преподавании КСП	Да	55 (29.7)	68 (36.8)	123 (66.5)	0.32	0.01
	Нет	8 (4.3)	54 (29.2)	62 (33.5)		
	Всего	63 (34.1)	122 (65.9)	185 (100)		
Молодым людям следует преподавать КСП	Да	60 (32.4)	91 (49.2)	151 (81.6)	0.25	0.01
	Нет	3 (1.6)	31 (16.3)	34 (18.4)		
	Всего	63 (34.1)	122 (65.9)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Таблица 6. Тип школы и влияние на преподавание КСП респондентами

Эффект от преподавания КСП (переменные)		Тип школы		Всего N (%)	Значение <i>t</i>	Значение <i>p</i>
		Государственная N (%)	С грантовой поддержкой N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	152 (82.2)	22 (11.9)	174 (94.1)	0.09	0.21
	Нет	11 (5.9)	0 (0.0)	11 (5.9)		
	Всего	163 (88.1)	22 (11.9)	185 (100)		
Компетентность в преподавании КСП	Да	104 (56.2)	19 (10.3)	123 (66.5)	0.14	0.04
	Нет	59 (31.9)	3 (1.6)	62 (33.5)		
	Всего	163 (88.1)	22 (11.9)	185 (100)		
Информация о ВИЧ/СПИД должна стать частью КСП	Да	149 (80.4)	22 (12.0)	171 (92.4)	0.31	0.15
	Нет	14 (7.6)	0 (0.0)	14 (7.6)		
	Всего	163 (88.0)	22 (12.0)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Таблица 6 показывает уровень комфорта и компетентности участников в преподавании КСП и их мнения о включении информации о ВИЧ/СПИД в учебную программу, сгруппированные по типу школы. Из таблицы видно, что гораздо больше участников из государственных средних школ (82.2%) чувствовали себя комфортно в преподавании КСП по сравнению с участниками из субсидируемых грантами средних школ (11.9%). Однако все участники из субсидируемых средних школ чувствовали себя комфортно в преподавании КСП. Разница

в уровнях комфорта между двумя типами школ не была статистически значимой ($p > 0.05$). Что касается компетентности, большая доля участников из государственных средних школ (56.2%) была компетентна в преподавании КСП по сравнению с участниками из субсидируемых средних школ (10.3%), и эта разница была статистически значимой ($p < 0.05$). Большой процент респондентов из государственных средних школ (80.4%) предпочел включение информации о ВИЧ/СПИД в учебную программу КСП по сравнению с участниками из субсидируемых средних школ (12.0%). Однако все участники из средних школ, получающих гранты, высказались за включение информации о ВИЧ/СПИД, и эта разница не была статистически значимой.

Таблица 7. Поддержка руководства и эффект обучения КСП среди участников

Переменные		Поддержка руководства		Всего N (%)	Значение χ^2	Значение p
		Есть N (%)	Нет N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	154 (83.2)	20 (10.8)	174 (94.1)	0.51	0.01
	Нет	1 (0.5)	10 (5.4)	11 (5.9)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		
Компетентность в преподавании КСП	Да	114 (61.6)	9 (4.9)	123 (66.5)	0.34	0.74
	Нет	4 (22.2)	21 (11.4)	62 (33.5)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		
Темы о зачатии, беременности и родах должны быть включены в уроки КСП	Да	138 (74.6)	21 (11.4)	159 (85.9)	0.02	0.01
	Нет	17 (9.2)	9 (4.9)	26 (14.1)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		
Информация о ВИЧ/СПИД должна стать частью КСП	Да	147 (79.9)	23 (12.5)	170 (92.4)	0.2	0.01
	Нет	7 (3.8)	7 (3.8)	14 (7.6)		
	Всего	154 (83.7)	30 (16.3)	185 (100)		
Молодым людям следует преподавать КСП	Да	134 (72.4)	17 (9.2)	151 (81.6)	0.28	0.01
	Нет	21 (11.4)	13 (7.0)	34 (18.4)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Таблица 7 иллюстрирует влияние поддержки руководства школы на компетентность учителей в преподавании КСП, обсуждение ими на уроках вопросов зачатия, беременности, родов, предпочтение включения информации о ВИЧ/СПИД в учебную программу и согласие с преподаванием КСП подросткам. Очевидно, что большинство участников (83.2%), поддерживаемых руководством школы, было компетентно в преподавании КСП, тогда как среди участников без поддержки только небольшой процент (4.3%) был компетентен. Связь между поддержкой руководства школы и компетентностью учителей в преподавании КСП была статистически значимой ($p < 0.05$). Кроме того, участники, поддерживаемые руководством школы, с большей вероятностью обсуждали на своих уроках вопросы зачатия, беременности, родов (88.6%) и предпочитали включать информацию о ВИЧ/СПИД в учебную программу (79.9%) по сравнению с участниками без поддержки. Статистический анализ выявил значительное влияние поддержки руководства на эти переменные ($p < 0.05$). Значительная часть респондентов, особенно тех, кого поддержало руководство школы, высказалась за включение тем зачатия, беременности и родов в уроки КСП (90.7%) и согласна с тем, что нужно преподавать КСП подросткам (72.4%).

Таблица 8. Поддержка со стороны родителей и эффект обучения КСП для респондентов

Переменные		Поддержка родителей		Всего N (%)	Значение <i>t</i>	Значение <i>p</i>
		Да N (%)	Нет N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	73 (39.5)	101 (54.6)	174 (94.1)	0.16	0.03
	Нет	1 (0.5)	10 (5.4)	11 (5.9)		
	Всего	74 (40.0)	111 (60.0)	185 (100)		
Компетентность в преподавании КСП	Да	59 (31.9)	64 (34.6)	123 (66.5)	0.23	0.01
	Нет	15 (8.1)	47 (25.4)	62 (32.5)		
	Всего	74 (40.0)	111 (60.0)	185 (100)		
Молодым людям следует преподавать КСП	Да	69 (37.3)	82 (44.3)	151 (81.6)	0.25	0.01
	Нет	5 (2.7)	29 (15.7)	34 (13.4)		
	Всего	74 (40.0)	111 (60.0)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Таблица 8 иллюстрирует влияние родительской поддержки на компетентность учителей в преподавании комплексного сексуального просвещения и их согласие с преподаванием КСП молодым людям. Очевидно, что более высокий процент респондентов, которых не поддерживали родители учеников (54.6%), были компетентны в преподавании КСП по сравнению с теми, кого поддерживали (39.5%). Аналогично, более высокий процент участников без поддержки (44.3%) был согласен с тем, что КСП следует преподавать молодым людям, по сравнению с поддерживаемыми участниками (37.6%). Связь между родительской поддержкой и компетентностью учителей в преподавании КСП, а также их согласием с преподаванием КСП молодым людям была статистически значимой ($p < 0.5$).

Культурные факторы и эффект преподавания КСП для респондентов

Таблица 9 показывает влияние культурных факторов на комфорт и компетентность учителей в преподавании комплексного сексуального просвещения, а также на их готовность преподавать КСП молодым людям. Большинство участников (82.7%) согласилось с тем, что культурные факторы мешали их комфорту в преподавании КСП, и большинство (60.5%) отметило, что эти факторы мешали их компетентности в преподавании КСП. Кроме того, большинство участников (71.4%) согласилось с тем, что культурные факторы мешали преподаванию КСП молодым ученикам. Связь между культурными факторами и комфортом, компетентностью и готовностью учителей преподавать КСП молодым людям была статистически значимой ($p < 0.05$).

Таблица 9. Культурные факторы и преподавание КСП

Переменные		Культурные ценности затрудняют преподавание КСП		Всего N (%)	Значение <i>t</i>	Значение <i>p</i>
		Да N (%)	Нет N (%)			
Комфортность преподавания КСП	Да	153 (82.7)	21 (11.4)	174 (94.1)	0.45	0.01
	Нет	2 (1.1)	9 (4.9)	11 (5.9)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		

Переменные	Культурные ценности			Всего N (%)	Значение t	Значение p
	затрудняют преподавание КСП		Нет N (%)			
	Да N (%)	Нет N (%)				
Компетентность в преподавании КСП	Да	112 (60.5)	11 (5.9)	123 (66.5)	0.23	0.01
	Нет	43 (23.2)	19 (10.3)	62 (33.5)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		
Молодым людям следует преподавать КСП	Да	132 (71.4)	19 (10.3)	151 (81.6)	0.21	0.01
	Нет	23 (12.4)	11 (5.9)	34 (18.4)		
	Всего	155 (83.8)	30 (16.2)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Демографические факторы и преподавание КСП

Таблица 10 суммирует взаимосвязь между демографическими характеристиками участников (пол, возраст, квалификация и стаж работы) и их комфортом в преподавании комплексного сексуального просвещения. Примечательно, что больше участников-мужчин (54.6%) сообщили, что им комфортно преподавать КСП, чем участников-женщин (39.5%), хотя эта разница не была статистически значимой ($p > 0.05$). Кроме того, участники в возрастной группе 26-30 лет (48.1%) и те, кто имел дипломную квалификацию (52.4%), с большей вероятностью чувствовали себя комфортно, преподавая КСП. Однако уровень комфорта в преподавании КСП существенно не различался в зависимости от возраста, квалификации или стажа работы ($p > 0,05$).

Таблица 10. Влияние демографических характеристик респондентов на преподавание КСП

Демографические переменные	Комфортно ли преподавать КСП		Всего N (%)	Значение t	Значение p	
	Да N (%)	Нет N (%)				
	Пол	Мужчины				101 (54.6)
	Женщины	73 (39.5)	6 (3.2)	79 (42.7)		
	Всего	106 (57.3)	79 (42.7)	185 (100)		
Возрастная группа (лет)	≤ 25	8 (4.3)	3 (1.6)	11 (5.9)	0.13	0.03
	Между 25 и 30	89 (48.1)	5 (2.7)	94 (50.8)		
	≥ 30	77 (41)	3 (1.6)	80 (43.2)		
	Всего	174 (94.1)	11 (5.9)	185 (100)		
Квалификация	Диплом о среднем специальном образовании	97 (52.4)	7 (3.8)	104 (56.2)	0.04	0.61
	Степень бакалавра	77 (41.6)	4 (2.2)	81 (43.8)		
	Всего	174 (94.1)	11 (5.9)	185 (100)		
Стаж работы (лет)	≤ 5	51 (27.6)	6 (3.2)	57 (30.8)	0.11	0.14
	Между 5 и 10	74 (40.0)	3 (1.6)	77 (41.6)		
	≥ 10	49 (26.5)	2 (1.1)	51 (27.6)		
	Всего	174 (94.1)	11 (5.9)	185 (100)		

Источник: расчеты авторов

Дискуссия

Результаты выявили значительную статистическую связь между обучением преподаванию КСП и комфортом при его преподавании. В частности, большинство участников (64.9%), прошедших обучение, отметило более высокий уровень комфорта при преподавании КСП по сравнению с теми (29.2%), кто не проходил обучение ($p < 0.05$). Это согласуется с предыдущими исследованиями Martínez и др. [2012] и Woo и др. [2011], которые показали, что подготовленные учителя были более склонны преподавать сексуальное просвещение по сравнению с их неподготовленными коллегами. Аналогичным образом, исследования [Helleve et al., 2009; Wahlström, 2013] подчеркнули, что учителя, обладающие знаниями в области КСП, как правило, чувствовали себя более комфортно, преподавая предмет.

Более того, результаты показали, что большая доля обученных участников (61.1%) продемонстрировала более высокий уровень компетентности в преподавании КСП по сравнению с их необученными коллегами (4.9%). Статистическая значимость этой разницы ($p < 0.05$) подчеркивает влияние обучения КСП на компетентность участников в преподавании КСП, что согласуется с выводами [Helleve et al., 2009; Cohen et al., 2012]. Эти исследования подчеркнули, что обучение КСП повысило навыки, уверенность и эффективность учителей в преподавании КСП студентам.

Результаты также показали, что большинство участников (60.0%) не имели достаточных ресурсов для КСП, несмотря на то что чувствовали себя комфортно, преподавая его. Это кажущееся противоречие может быть следствием приобретенных ранее респондентов, полученных из таких предметов, как биология, которая часто охватывает вопросы секса и обычно изучается в средней школе. Однако эти результаты контрастируют с предыдущими исследованиями [Adogu, Nwafulume, 2015; Sidze et al., 2017; Buston et al., 2002; Mangwaya, Ndlovu, 2013; Martínez et al., 2012; Smith, Harrison, 2013], которые обнаружили, что учителя часто сталкиваются с ограничениями при реализации сексуального просвещения из-за нехватки ресурсов.

Кроме того, результаты показали, что значительная часть участников (29.2%) не могла преподавать КСП из-за нехватки ресурсов, тогда как меньший процент (4.3%) имел доступ к ресурсам преподавания КСП. Интересно, что более высокая доля участников без доступа к ресурсам (49.2%) поддержала идею преподавания КСП молодым учащимся по сравнению с теми, у кого был доступ (32.4%). Это расхождение во взглядах может отражать различия в опыте респондентов относительно поведения учащихся в отношении здоровья в их школах. Тем не менее эти результаты перекликаются с предыдущими исследованиями [Gordon, 2008; Kirby et al., 2006; Smith et al., 2011], которые подчеркнули, что недостаток ресурсов, включая ограниченные финансовые, материальные и технические возможности, создает значительные проблемы для реализации программ сексуального просвещения на базе школ.

Было обнаружено, что подавляющее большинство респондентов (85.9%) поддержало включение таких тем, как зачатие, беременность и роды, в уроки КСП, в отличие от меньшей доли (14.9%), которые так не считали. Эта поддержка, вероятно, исходит из признания того, что рассмотрение этих тем снабжает учащихся необходимыми знаниями и навыками для предотвращения беременности, как подчеркивают Loeber и др. [2010].

Кроме того, наше исследование показало, что большинство респондентов из государственных средних школ (82.2%) чувствовало себя более комфортно, преподавая КСП, по сравнению с респондентами из средних школ, субсидируемых грантами (11.9%). Это расхождение может быть связано с культурным контекстом и нормами в этих двух типах школ. Учителя в государственных школах могут чувствовать большую свободу в открытом обсуждении сексуальных вопросов, тогда как учителя в школах, получающих гранты (христианских), могут сталкиваться с культурными табу и ограничениями в отношении обсуждения сексуальности, как отметили Mangwaya и Ndlovu [2013]. Эти результаты согласуются с исследованием Woo

и др. [2011], которые также обнаружили, что учителя в государственных школах были более склонны преподавать КСП, чем их коллеги в частных школах.

Исследование показало, что значительное большинство участников получило поддержку от руководства школы в преподавании КСП, и большинство из них отметило свой комфорт и компетентность в предоставлении этого образования. Было обнаружено, что поддержка со стороны руководства школы оказала статистически значимое влияние на преподавание КСП молодым учащимся ($p < 0.05$), при этом 83.2% участников сообщили о такой поддержке. Эти результаты согласуются с предыдущими исследованиями Mkumbo [2012] и Sidze и др. [2017], которые также обнаружили, что большинство учителей и директоров школ поддерживало сексуальное просвещение в школах.

Большинство участников (74.6%), получивших поддержку от руководства школы, было более склонно освещать такие темы, как зачатие, беременность и роды, на своих уроках по сравнению с участниками, не получившими поддержки (11.4%). Кроме того, 79.9% участников сообщили, что руководство школы поддержало включение информации о ВИЧ/СПИД в учебную программу КСП, при этом результаты были статистически значимыми ($p < 0.05$). Это включение особенно важно, учитывая высокую распространенность ВИЧ/СПИД среди молодежи в возрасте 15-19 лет, которая часто не имеет всесторонних знаний о ВИЧ и практикует небезопасные сексуальные связи, подвергая себя высокому риску заражения [DHS, 2015].

Результаты исследования показали, что, хотя респонденты чувствовали себя комфортно и компетентно в преподавании КСП ученикам, им не хватало поддержки со стороны родителей. Большинство участников (44.3%), одобрявших идею о том, что КСП следует преподавать молодым ученикам, не получило родительской поддержки. Этот вывод может быть связан с культурными нормами, которые препятствуют обсуждению сексуальных вопросов с молодыми людьми. Это согласуется с предыдущими исследованиями [Sidze et al., 2017; Emmanuel, 2015; Oneyechi et al., 2014], которые также указали на негативное отношение родителей к преподаванию КСП их детям.

Кроме того, результаты показали, что культурные факторы значительно повлияли на комфорт и компетентность участников в преподавании КСП ($p < 0.05$). Большинство участников (82.7%) признало, что культурные факторы мешали их комфорту в преподавании КСП, в то время как 60.5% согласились, что эти факторы снижали также их компетентность в этой области. Эти результаты согласуются с исследованиями, проведенными Wahlström [2013] и Mkumbo [2012], в которых авторы полагают, что комфорт учителей в сексуальном просвещении тесно связан с культурными соображениями.

Исследование показало, что культурные факторы значительно повлияли на преподавание КСП подросткам респондентами ($p < 0.05$), при этом большинство участников исследования (71.4%) согласилось с тем, что эти факторы препятствовали процессу. Это согласуется с исследованиями Kasonde [2013] и Mangwaya и Ndlovu [2013], которые указывают на то, что учителя сталкиваются с трудностями в преподавании КСП из-за культурных барьеров.

Что касается гендерных различий, результаты показали, что более комфортно в преподавании КСП чувствовали себя мужчины (54.6%), чем женщины (39.5%). Однако статистический анализ показал, что комфорт в преподавании КСП не имел существенного эффекта для участников ($p > 0.05$); это означает, что и мужчины, и женщины в равной степени проходят образовательную подготовку для преподавания КСП. Этот вывод контрастирует с наблюдением Adogu и Nwafulume [2015] о том, что учителя-женщины более склонны обсуждать со студентами вопросы, касающиеся секса, чем учителя-мужчины.

Результаты показали значительное статистическое влияние возраста на комфортность преподавания КСП ($p < 0.05$), причем более молодые участники чувствовали себя более комфортно по сравнению с более старшими участниками. Эта тенденция может быть связана с тем фактом, что молодые учителя прошли обучение по программе КСП, тогда как учителя

лю старшего возраста проходили обучение до того, как КСП было интегрировано в школьные программы. Однако этот вывод контрастирует с наблюдением Woo и др. [2011] о том, что возраст не оказал значимого влияния на вероятность преподавания КСП. Onwuezobe и Ekanem [2009] и Smith и др. [2011] отметили, что учителя старшего возраста были более склонны передавать знания о проблемах секса ученикам, чем молодые учителя, а Emmanuel [2015] обнаружил, что молодые учителя чувствовали себя некомфортно, обсуждая сексуальные темы.

Результаты показали, что участники с большим стажем работы с меньшей вероятностью чувствовали себя комфортно, преподавая КСП, по сравнению с респондентами с меньшим стажем, хотя эта разница не была статистически значимой. Этот вывод согласуется с наблюдениями Woo и др. [2011], которые обнаружили, что общий опыт преподавания и опыт преподавания основ сексуального здоровья не оказали значимого влияния на вероятность преподавания КСП. Однако это контрастирует с выводами Ramiro и Matos [2008] и Helleve и др. [2009], которые отметили, что учителя, ранее участвовавшие в преподавании КСП, демонстрировали положительное отношение к его преподаванию. Кроме того, большинство участников с дипломами (52.4%) чувствовало себя комфортно, преподавая КСП, по сравнению с теми, кто имел степень бакалавра (41.6%).

Заключение

Исследование выявило значительное влияние факторов управления, включая обучение КСП, доступ к ресурсам и поддержку со стороны руководства школы, на преподавание КСП ученикам. В частности, участники, прошедшие обучение КСП, имевшие доступ к ресурсам КСП и поддерживавшиеся руководством школы, продемонстрировали большую степень комфорта и компетентности в преподавании КСП. Напротив, участники, не имевшие такой поддержки, чувствовали себя менее комфортно и компетентно в обсуждении вопросов секса с учениками.

Кроме того, культурные факторы, такие как традиционные и религиозные ценности, стали существенными барьерами, что привело к дискомфорту учителей при преподавании КСП. Это также было подтверждено статистически значимой связью между культурными факторами и компетентностью в преподавании КСП ($p < 0.05$), при этом большинство респондентов отметило недостаток компетентности, связанный с культурными факторами.

Исследование показало, что социально-демографические факторы, такие как пол, профессиональная квалификация и стаж работы, не влияли на комфорт участников при преподавании КСП. Однако возраст оказался значимым фактором: молодые участники отметили больший комфорт при преподавании КСП по сравнению с более старшими респондентами.

В заключение следует отметить, что исследование подчеркивает важность интеграции сексуального просвещения в развитие учащихся с раннего возраста, что поддерживается большинством участников нашего исследования, выступающих за преподавание КСП молодым людям. Этот холистический подход может дать учащимся возможность развивать позитивные системы ценностей, принимать обоснованные решения и снижать риски, связанные с сексуальным поведением.

Рекомендации

Результаты исследования подчеркивают важность подготовки учителей для повышения их комфорта и эффективности в преподавании КСП. В качестве рекомендации Министерство общего образования Замбии могло бы рассмотреть возможность расширения доступности

курсов обучения преподаванию КСП с целью увеличения числа квалифицированных учителей и улучшения педагогических навыков. Это будет способствовать более эффективной реализации учебной программы КСП.

Кроме того, исследование подчеркивает неадекватность ресурсов обучения и преподавания для КСП, что влияет на качество обучения. Для решения этой проблемы предлагается сотрудничество между Министерством общего образования и Замбийским центром разработки учебных программ для обеспечения адекватного предоставления учебных материалов КСП в школах. Кроме того, директора школ должны уделять первоочередное внимание предоставлению необходимых ресурсов для поддержки обучения преподаванию КСП.

Наконец, исследование рекомендует разработать стандарты распределения времени для КСП в школьных расписаниях. Это обеспечит достаточное время, отведенное на преподавание КСП, что будет способствовать всестороннему охвату соответствующих тем и эффективности результатов обучения.

Ограничения и будущие исследования

Исследование сосредоточено на округе Мпонгве в Замбии, что ограничивает возможность обобщения его результатов на другие округа и страны. Поэтому рекомендуется в будущих исследованиях воспроизводить нашу методику в различных условиях, чтобы подтвердить результаты в разных контекстах. Кроме того, хотя исследование оценивало компетентность учителей в преподавании КСП, будущие исследования также должны оценить их реальные способности к преподаванию этого предмета для более полного понимания ситуации.

Метод случайной выборки, используемый в нашем исследовании, может вносить смещение и снижать репрезентативность результатов. Будущие исследователи должны стремиться использовать более строгие методы отбора респондентов, чтобы обеспечить более репрезентативную выборку. Кроме того, поперечный дизайн исследования препятствует установлению причинно-следственной связи. Поэтому будущие исследования могут использовать продольные или когортные методы для изучения причинно-следственных связей в динамике.

Наше исследование опиралось на сбор количественных данных с помощью структурированных анкет, которые могут не охватывать весь спектр опыта и перспектив респондентов. В будущих исследованиях количественные подходы могут быть дополнены качественными методами, такими как обсуждения в фокус-группах, чтобы получить более тонкое измерение факторов, влияющих на преподавание КСП в средних школах Замбии.

Библиография

- Adogu POU, Nwafulume OS (2015) Knowledge, attitude and willingness to teach sexuality education among secondary school teachers in Nnewi, Nigeria // *Journal of Education, Society & Behavioural Science*: 7(3): 184–93. <https://doi.org/10.9734/BJESBS/2015/15352>
- Alubo O (2000) The challenges of adolescent sexuality and reproductive health in Nigeria. Takemi Program in International Health. Harvard School of Public Health, Boston.
- Avert R (2017) Global information and education on HIV and AIDS. Prevention of mother-to child transmission (PMTCT) of HIV. URL: <https://www.avert.org/professionals/hivprogramming/prevention/prevention-mother-child>
- Barnett E, de Koning K, Francis V (1995) Health & HIV/AIDS education in primary & secondary schools in Africa & Asia. Policies, Practice & Potential: Case Studies from Pakistan, India, Uganda,

- Ghana / Education Research Paper, No.14. URL: http://r4d.dfid.gov.uk/PDF/Outputs/Misc_Education/paper14.pdf
- Browne E (2015) Comprehensive sexuality education. GSDRC Helpdesk Research Report. GSDRC, University of Birmingham. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08967e5274a31e00007c/HDQ1226.pdf>
- Buston K, Wight D, Hart G (2002) Inside the sex education classroom: The importance of context in engaging pupils. *Culture, Health & Sexuality* 4(3): 317-35. <https://doi.org/10.1080/13691050110113332>
- Bwalya R (2012) An ethical perspective on the implementation of the "UNESCO international guidelines on sexuality education" in Zambia Secondary Schools. Master Thesis, University of Zambia, Lusaka, Zambia.
- Cohen JN, Byers ES, Sears HA (2012) Factors affecting Canadian teachers' willingness to teach sexual health education. *Sex Education* 12(3): 299-316. <https://doi.org/10.1080/14681811.2011.615606>
- Emmanuel S (2015) Teaching sexuality and sexual health education at a rural government primary school in the northeastern education district: teachers' concerns. Master Thesis, the University of the West Indies.
- Esohe KP, PeterInyang M (2015) Parents' perception of the teaching of sexual education in secondary schools in Nigeria. *International Journal of Innovative Science, Engineering & Technology* 2(1): 89-99. URL: https://ijiset.com/vol2/v2s1/IJISSET_V2_I1_13.pdf
- Fentahun N, Assefa T, Alemseged F, Ambaw F (2012) Parents' perception, students' and teachers' attitude towards school sex education. *Ethiopian Journal of Health Sciences* 22(2): 99-106. URL: <https://www.ajol.info/index.php/ejhs/article/view/79271>
- Fonner VA, Armstrong KS, Kennedy CE, O'Reilly KR, Sweat MD (2014) School based sex education and HIV prevention in low- and middle-income countries: A systematic review and meta-analysis. *PLoS ONE* 9(3): e89692. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0089692>
- Fraenkel JR, Wallen NE, Hyun HH (2012) How to design and evaluate research in education, 9th edition. McGraw-hill, New York. URL: <https://archive.org/details/HowToDesignAndEvaluateResearchInEducation8thEd/page/n3/mode/2up>
- Haberland NA (2015) The case for addressing gender and power in sexuality and HIV education: A comprehensive review of evaluation studies. *International Perspectives on Sexual and Reproductive Health* 41(1): 31-42. <https://doi.org/10.1363/4103115>
- Haberland N, Rogow D (2015) Sexuality education: emerging trends in evidence and practice. *Journal of Adolescent Health* 56(1): S15-S21. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2014.08.013>
- Helleve A, Flisher AJ, Onya H, Kaaya S, Mukoma W, Swai C, Klepp K-I (2009) Teachers' confidence in teaching HIV/AIDS and sexuality in South African and Tanzanian schools. *Scandinavian Journal of Public Health* 37(2_suppl): 55-64. <https://doi.org/10.1177/14034948080950>
- Iyer P, Aggleton P (2013) 'Sex education should be taught, fine... but we make sure they control themselves': Teachers' beliefs and attitudes towards young people's sexual and reproductive health in a Ugandan secondary school. *Sex Education* 13(1): 40-53. <https://doi.org/10.1080/14681811.2012.677184>
- James-Traore TA, Finger W, Ruland CD, Savariaud S (2004) Teacher training: Essential for school-based reproductive health and HIV/AIDS education. Focus on Sub-Saharan Africa. *Youth Issues Paper* 3. URL: https://www.sarpn.org/documents/d0002392/YouthNet_HIV-Aids_2004.pdf
- Kamrani MA, Yahya SS (2016) Bringing X, Y, Z generations together to facilitate school-based sexual and reproductive health education. *Global Journal of Health Science*: 8(9): 132-8. <https://doi.org/10.5539/gjhs.v8n9p132>
- Kasonde M (2013) Perception of teachers to sexuality education in secondary schools in Gaborone, Botswana. Master's Thesis, Stellenbosch: Stellenbosch University.
- Kendall N (2012) *The Sex Education Debates*. The University of Chicago Press, Chicago and London.

- Kirby D, Obasi A, Laris BA (2006) The effectiveness of sex education and HIV education interventions in schools in developing countries. WHO Technical Report Series, 938: 103-50. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16921919/>
- Landry DJ, Kaeser L, Richards CL (1999) Abstinence promotion and the provision of information about contraception in public school district sexuality education policies. *Family Planning Perspectives* 31(6): 280-6. <https://doi.org/10.2307/2991538>
- Loeber O, Reuter S, Apter D, van der Doef S, Lazdane G, Pinter B (2010) Aspects of sexuality education in Europe – definitions, differences and developments. *The European Journal of Contraception & Reproductive Health Care* 15(3): 169-76. <https://doi.org/10.3109/13625181003797280>
- Mangwaya E, Ndlovu E (2013) Rural secondary school teachers' capacity to respond to HIV and AIDS: The case of Shurugwi district in Zimbabwe. *Asian Social Science* 9(2): 129-34. <https://doi.org/10.5539/ass.v9n2p129>
- Martínez JL, Carcedo RJ, Fuertes A, Vicario-Molina I, Fernández-Fuertes AA, Orgaz B (2012) Sex education in Spain: teachers' views of obstacles. *Sex Education* 12(4): 425-36. <https://doi.org/10.1080/14681811.2012.691876>
- Maticka-Tyndale E, Tenkorang EY (2010) A multi-level model of condom use among male and female upper primary school students in Nyanza, Kenya. *Social Science & Medicine* 71(3): 616-25. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.03.049>
- Mbizvo MT, Kasonda K, Muntalima N-C, Rosen JG, Inambwae S et al. (2023) Comprehensive sexuality education linked to sexual and reproductive health services reduces early and unintended pregnancies among in-school adolescent girls in Zambia. *BMC public health* 23: 348. <https://doi.org/10.1186/s12889-023-15023-0>
- Mkumbo K (2012) Teachers' attitudes towards and comfort about teaching school-based sexuality education in urban and rural Tanzania. *Global Journal of Health Science* 4(4): 149-58. <https://doi.org/10.5539/gjhs.v4n4p149>
- Muhanguzi FK (2011) Gender and sexual vulnerability of young women in Africa: experiences of young girls in secondary schools in Uganda. *Culture, Health & Sexuality* 13(6): 713-25. <https://doi.org/10.1080/13691058.2011.571290>
- Okazaki S (2002) Influences of culture on Asian Americans' sexuality. *The Journal of Sex Research* 39(1): 34-41. <https://doi.org/10.1080/00224490209552117>
- Onwueze IA, Ekanem EE (2009) The attitude of teachers to sexuality education in a populous local government area in Lagos, Nigeria. *Pakistan Journal of Medical Sciences* 25(6): 934-7. URL: <https://www.pjms.com.pk/issues/octdec209/article/article11.html>
- Onyechi KC, Okere AU, Anyaegbunam NJ (2014) Parental perception of sexuality education of adolescents in secondary schools in Enugu state. *International Journal of Research in Arts and Social Sciences* 7(2). URL: https://www.researchgate.net/publication/308168799_PARENTAL_PERCEPTION_OF_SEXUALITY_EDUCATION_OF_ADOLESCENTS_IN_SECONDARY_SCHOOLS_IN_ENUGU_STATE
- Opeloye MO (2001) Building bridges of understanding between Islam and Christianity in Nigeria. Inauguration Lecture series in Nigeria, University of Lagos.
- Pattman R, Chege F (2003) 'Dear diary I saw an angel, she looked like heaven on earth': Sex talk and sex education. *African Journal of AIDS Research* 2(2): 103-12. <https://doi.org/10.2989/16085906.2003.9626565>
- Ramiro L, Matos MGD (2008) Perceptions of Portuguese teachers about sex education. *Revista de Saude Publica* 42(4): 684-92. <https://doi.org/10.1590/S0034-89102008005000036>
- Rosen JE, Murray NJ, Moreland S (2004) Sexuality education in schools: The international experience and implications for Nigeria. *Family Health International*.
- Rosenstock IM, Strecher VJ, Becker MH (1994) The health belief model and HIV risk behavior change. In: *Preventing AIDS: Theories and methods of behavioral interventions*, 5-24. Boston, MA: Springer US.

- Schenker I (2001) New challenges for school AIDS education within an evolving HIV pandemic. *Prospects* 31: 415-34. <https://doi.org/10.1007/BF03220081>
- Shunza FI (2014) School based factors influencing implementation of life skills Education curriculum in public primary schools in Dagoretti district, Nairobi County. Thesis, University of Nairobi, Kenya.
- Sidze EM, Stillman M, Keogh S, Mulupi S, Egesa CP et al. (2017) From paper to practice: sexuality education policies and their implementation in Kenya. URL: <https://www.guttmacher.org/report/sexuality-education-kenya>
- Smith A, Schlichthorst M, Mitchell A, Walsh J, Lyons A, Blackman P, Pitts M (2011) Sexuality education in Australian secondary schools 2010. Australian Research Centre in Sex Health and Society, La Trobe University, Melbourne.
- Smith KA, Harrison A (2013) Teachers' attitudes towards adolescent sexuality and life skills education in rural South Africa. *Sex Education* 13(1): 68-81. <https://doi.org/10.1080/14681811.2012.677206>
- Unterhalter E, North A, Arnot M, Lloyd C, Moletsane L, Murphy-Graham E, Parkes J, Saito M (2014) Interventions to enhance girls' education and gender equality: Education rigorous literature review. Department for International Development. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/326205/Girls__Education_Literature_Review_2014_Unterhalter.pdf
- Wahlström I (2013) Ready or Not? A Case Study of Brazilian Teachers Trained in Sexuality Education. Master's Thesis, Lund University.
- Woo GW, Soon R, Thomas JM, Kaneshiro B (2011) Factors affecting sex education in the school system. *Journal of Pediatric and Adolescent Gynecology* 24(3): 142-6. <https://doi.org/10.1016/j.jpjg.2010.12.005>
- Yangailo T, Mkandawire R (2023) Assessing the influence of education and training on important innovations through quality results: the case of railway sector. *International Journal of Knowledge Management in Tourism and Hospitality* 3(1): 31-49. <https://doi.org/10.1504/IJKMTH.2023.127651>

Другие источники информации

- DEO (2017) Data on number of pupils' pregnancies for the years 2014, 2015 and 2016. Mpongwe District Education office, District Education planning unit department, Mpongwe, Zambia.
- DHS (2015) Zambia Demographic and Health Survey 2013-2014. Final Report. Zambia Statistics Agency, Ministry of Health, and ICF. Lusaka, Zambia; Rockville, Maryland, USA. URL: <https://www.dhsprogram.com/pubs/pdf/FR304/FR304.pdf>
- DHS (2019) Zambia Demographic and Health Survey 2018. Final Report. Zambia Statistics Agency, Ministry of Health, and ICF. Lusaka, Zambia; Rockville, Maryland, USA. URL: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR361/FR361.pdf>
- National Assembly of Zambia (2022) A brief on Comprehensive Sexuality Education - An effective way to prevent early pregnancies. URL: <https://www.parliament.gov.zm>
- UNESCO (2008) Review of sex, relationships and HIV education in schools. Paris, France. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000162989>
- UNESCO (2015) Comprehensive sexuality education: A global review. Paris, France. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235707>
- UNESCO (2018) International technical guidance on sexuality education: An evidence-informed approach. UNESCO Publishing. <https://doi.org/10.54675/UQRM6395>
- UNFPA (2014) Operational guidance for comprehensive sexuality education: A focus on human rights and gender. UNFPA New York, USA. URL: http://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/UNFPA_OperationalGuidance_WEB3.pdf

Сведения об авторах

- Мухоло Чубэ — преподаватель, магистр общественного здравоохранения, Университет Лусаки, Факультет наук о здоровье, Лусака, 36711, Замбия. Email: choobemucholo@yahoo.com
- Трисон Янгаило — кандидат наук в области бизнеса и менеджмента, Университет Замбии, Высшая школа бизнеса, Лусака, 32379, Замбия. Email: ytryson@yahoo.com